

Необычайно узок круг специалистов, посвящённых в особый мир таинственных и бесконечно разнообразных геологических процессов. Судьба, отбирая кандидатов в этот круг, тонко настроила их на одно дыхание со всеми планетарными процессами. Эти избранники и не заметили, как изменился круг их интересов, как сформировался новый образ жизни, они с удивлением обнаружили, что мир глубок и безбрежен. Жить в этом мире очень непросто, но для тех, кто открыл туда дорогу, он умеет быть благодарным. «Рудознатцы» – старое, но очень говорящее обозначение профессии геолога. Если наша планета – огромный живой организм, который человечество своим варварски неразумным поведением довело до крайности, и единственный выход из тупика – честно глянуть правде в глаза, то геологи – доверенные лица Земли.

Пётр Языков – русский геолог

Братья

Помню, уже работая в Ульяновской геологоразведочной экспедиции, был буквально потрясён фактом: два родных брата – симбиряне – удостоились высокой чести быть занесёнными в Большую Советскую Энциклопедию. В то время не было более авторитетного и строгого в оценках издания, чем БСЭ. В нашей квартирной книжной стенке две полки заняты третьим изданием БСЭ в знаменитом малиновом переплёте. В 30-м томе на 470-й странице компактно, сжато сказано о Николае Языкове: русский поэт, масштаб дарования которого с восторгом оценён А.С. Пушкиным. Статья – 80 строчек убористого текста. Пётр – «геолог, одним из первых в России использовал ископаемую фауну при расчленении и определении возраста геологических напластований; разработал стратиграфическую схему меловых отложений Среднего Поволжья, которая и сегодня работает; собрал уникальную коллекцию древней фауны; известен и как собиратель фольклора – сказок, былин, рукописей».

Два классика из разных областей знаний, два родных брата, значение которых в жизни объединил и уравнивал изящный приём, использованный авторами БСЭ: в статье о Николае сказано, что он «брат П.М. Языкова», в статье о Петре – «брат Н.М. Языкова».

Я – геолог, всю жизнь проработал в Ульяновской области, и внимание моё – Петру.

Пётр Языков.
Рисунок неизвестного художника. Конец 1840-х годов

Эскиз портрета

Фамилию «Языков» я встретил ещё в 1960 году в научном фолианте, где речь шла о геологических исследованиях Петра Михайловича. Вскоре я узнал, что учёный – наш земляк, симбирянин. Сразу возникли вопросы: где учился; почему горный инженер Пётр Языков оказался в Симбирской губернии...

Интерес к личности Петра Языкова не пропал у меня до сих пор, так что моему знакомству с ним более 60 лет! Новые сведения об учёном открывались для меня не каждый год, но они были желанными находками.

С годами моё представление о Петре менялось, обрастало деталями, и сегодня могу уверенно сказать, что он был человеком добрым и рассудительным, умом обладал цепким, аналитическим, много говорить не любил. Имел богатейший внутренний мир, напоказ его не выставлял. Отличался обострённым чувством долга и справедливости, рано стал разбираться в людях, был глубоко верующим человеком. Физически крепкий, Пётр Михайлович легко владел горными инструментами – от кувалды до геологического молотка. Любовь к профессии пронёс через всю жизнь. По натуре своей он был педантом. При внешней мягкости в определённых обстоятельствах проявлял твёрдость характера.

С раннего детства к Петру приклеилось прозвище Старик, а после смерти отца добавилось ещё одно – Батюшка...

Дом Языковых в Симбирске

Горный институт

1810 год.

Симбирская губерния – Санкт-Петербург

В жизни братьев 1810 год – рубеж заметный. В этом году Петру исполнилось 12 лет, Александру – 11, Николаю – 7. У старших братьев закончился этап домашнего образования и воспитания, нужно было думать, что дальше. Самый простой и надёжный путь – гимназия, затем университет. Языковы выбрали Горный кадетский корпус в Северной столице (с марта 1833 года Горный кадетский корпус стал именоваться Институтом корпуса горных инженеров, а с 1866 года – Горным институтом).

В Санкт-Петербурге проживал высокопоставленный родственник Языковых, имеющий прямое отношение к Горному корпусу. Он обещал обеспечить зачисление братьев и в дальнейшем – контролировать их учёбу.

В Северную столицу братья ехали за элитным гуманитарным образованием. Но кадетский корпус был Горным! По сути своей, это военное привилегированное учебное заведение закрытого типа, расположенное в Северной столице и являющееся кузницей кадров для Департамента горных и соляных дел. Атрибуты военного училища налицо: форменная одежда, твёрдый распорядок рабочего дня с подъёмом и отбоем, общежитие, передвижение строем, система поощрений и наказаний. Срок обучения – 10 лет.

Причём тут гуманитарное образование? Дело в том, что Россия, почувствовав в XIX веке нехватку образованных людей, начала строить

новые вузы – на это требовалось время. Тогда были разработаны временные промежуточные шаги. Горному корпусу разрешалось в течение ряда лет наряду с подготовкой горных инженеров набирать мальчиков из дворянских семей для гуманитарного образования. В этот набор и попали братья благодаря осведомлённости своего родственника.

Вот список дисциплин программы гуманитарного образования: физика, химия, высшая математика, поэзия, всеобщая и российская история, ботаника, зоология, немецкий и французский языки, всеобщая география, частное и римское право, статистика, архитектура, фортификация, логика, риторика, Закон Божий, рисование, фехтование, танцы.

Но эта программа – вспомогательная, производная от основной программы Горного корпуса, который готовил горных инженеров. Первые пять лет все кадеты одного года зачисления учились совместно; специализация (разделение на горняков и гуманитариев) начиналась только с шестого года обучения.

Знаки судьбы

Мы приходим в этот мир не для праздного безделья: судьба уготовила каждому из нас своё особенное дело, Чтобы человек пораньше определился со своим предназначением, судьба посылает определённые знаки.

По отношению к Петру можно говорить о двух таких знаках.

Первый из них – имя. Пётр в переводе с греческого – камень. Наука о камнях – петрография – станет со временем его любимой.

Знак второй: для получения гуманитарного образования Пётр случайно оказывается кадетом Горного корпуса, где, естественно, встретился с будущей профессией.

Нельзя в этом случае обойти тему Горно-геологического музея. Его наличие в горном учебном заведении не экзотика, а необходимость. В 1810 году корпусу и, соответственно, музею исполнилось 37 лет – возраст достаточный для создания богатой музейной коллекции, активно используемой в учебном процессе. Мне довелось побывать в залах музея, правда, уже в XX веке, в 1960–1970-х годах. Мы тогда вели в Ульяновской области разведку крупнейшего

Минералогические коллекции музея. 1900

в СССР месторождения мела для глинозёмно-содово-цементного производства, и командировка в Ленинград была связана с этими работами. Почти половину своего драгоценного командировочного времени я потратил на музей. Впечатления – запрдельные! Конечно, в 1810 году музей был победнее, но, не сомневаюсь, тоже уникальный.

Встреча со своим миром

Петру при зачислении в кадетский корпус шёл 12-й год. В первые недели пребывания в учебном заведении он столкнулся с проблемой дисциплины: не умел жить по чьим-то приказам – уважал собственное мнение...

Горный институт. Начало XIX века

Традиционная экскурсия по Горному корпусу для кадетов-новичков познакомила их с кафедрами отдельных дисциплин, которые предстояло изучать в первый год, и с будущими преподавателями. Завершилась экскурсия посещением музея.

То, что произошло с Петром далее, нужно проследить и оценить внимательно. В первый зал он вошёл одним из первых и, окинув его быстрым взглядом, почувствовал нетерпение. Экскурсовод подошёл к витрине и повернулся лицом к слушателям. Пётр взглянул на экспонаты и... понял вдруг, что ничего не слышит. Он поднял глаза на говорящего – губы у того шевелились. Зрение поглотило все чувства подростка: он жадно впитывал содержимое витрины и в каком-то своём ритме стал передвигаться дальше, поглощая глазами экспонаты. Пройдя весь зал до конца, Пётр вернулся к началу экскурсии, в ушах раздался острый звук, и юноша удивлённо оглянулся – рядом никого не было. Голоса гудели и во втором зале... Пётр был потрясён. Ему открылся неведомый ранее мир минералов и горных пород,

кристаллов и остатков древней фауны – мир сложный и непонятный. Пётр был возбуждён и немного растерян. Он подошёл к работнику музея и спросил, можно ли ему одному приходить сюда. Ответ порадовал: в любое, свободное по режиму время...

Таким образом, Пётр уже в первые месяцы учёбы сделал для себя вывод: главное место в кадетском корпусе – горно-геологический музей!

План постижения музея

В музее Пётр стал завсегдатаем и вскоре решил, что нужно придумать план изучения музея: сначала составить схемы, детально изучить каждый экспонат и описать его. Прикинул объём работы: число витрин – сотни, число экспонатов – тысячи. Потребуется несколько лет! Выстроил в голове ряд схем: начал с общей схемы музея с указанием номеров залов; далее – схемы каждого зала с показом витрин и их номеров; закончил схемами каждой витрины с указанием номеров экспонатов.

И вот – небывалое дело – совет музея заслушал кадета первого года обучения (!) о его плане. Напомним: даже будущие горные инженеры начинали изучение горно-геологических дисциплин только с шестого года, а кадет-гуманитарий планировал это делать с первого. Ему позволили это в качестве эксперимента, при условии хорошей успеваемости по основным предметам.

Упорно выполняя свой план, Пётр стал известным и среди кадетов, и среди преподавателей. Музейщики охотно приняли его в свой круг, помогая по мере возможностей. Преподаватели же были уверены, что кадет в силу своего возраста ещё не раз поменяет интересы. Но проходили месяцы и годы, а Пётр, показывая отличную успеваемость по основным дисциплинам, продолжал проводить всё свободное время в музее, настойчиво выполняя свой знаменитый план. Его познания в минералогии, петрографии, палеонтологии, в музейном деле просто поражали. Он не освоил эти науки в прямом смысле, но те фрагменты их, которые были связаны с экспонатами музея, знал до мелочей. Пройдёт время, отдельные блоки, как пазлы, сложатся, образуя единое целое, и Пётр станет крупным специалистом в области этих наук.

Выбор сделан

Минуло пять лет учёбы. Увлечённость Петра горно-геологическими дисциплинами стала настолько глубокой и очевидной, что руководство Горного корпуса обратилось к его родителям с просьбой разрешить перевод сына с гуманитарного на горно-геологическое отделение. Отец дал согласие. Радости Петра не было границ...

Широкая известность и популярность его в Горном корпусе не была случайной и объяснялась, я думаю, не только поразительными успехами в учёбе, но и его редкостным даром – вызывать доверие людей. Он никому не отказывал в помощи: для кадетов – ходячая энциклопедия по горно-геологическим вопросам и оперативная поддержка спокойного рассудительного человека в любой проблеме; для преподавателей – посильное содействие в учебном процессе, всегда с неподдельным интересом.

Пётр любил Северную столицу. Он воспринимал её как огромный геологический музей под открытым небом. Сотни километров гранитных набережных, череда уникальных соборов, музеев, дворцов, мостов, площадей – везде редкостные по красоте подборки естественного камня. А самый крупный гранитный экспонат столицы – «Гром-камень» – огромный обломок гранитной скалы времён ледникового периода, превращённый гением Фальконе в основание Медного всадника...

В сутолоке кадетской жизни незаметно подошёл 1820 год. Старшие братья Языковы завершили курс Горного корпуса. Александр получил гуманитарную подготовку, а Пётр – высшее горное образование. В торжественной обстановке кадетам вручили итоговые документы.

Руководство Горного корпуса по достоинству оценило талант и уровень профессиональной подготовки Петра Языкова и наградило его золотой медалью «За прилежание и благонравие». Перед молодым человеком открылась блестящая перспектива: диссертация, преподавательская деятельность, профессура, кафедра. Пётр не знал: жизнь повернёт по-своему...

Но это уже другая история, в которой он, оставаясь самим собой, окажется в роли главы языковского дворянского рода.

Окончание следует.

Иван Мирошников,
горный инженер-геолог,
почётный разведчик недр РФ